

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-6-28>

УДК 316.334.2; 06.56.31

Attribution

cc by

УПРАВЛЕНИЕ ИНФЛЯЦИЕЙ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ СОЦИОЛОГИИ

Лукичев П.Н.

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, avdyatlov@yandex.ru

Аннотация. Целью работы выступает построение системы взаимосвязанных факторов, определяющих инфляционный процесс, целенаправленное воздействие на которые способно минимизировать обесценение денежной массы.

Методологической базой концепции выступают идеи Джона Мейнарда Кейнса, подвергнутые критическому переосмыслению, а также методики корреляционного и регрессионного анализа, позволяющие представить выявленную часть факторов инфляционного процесса в виде определенной системы.

Результатом является построение модели действующих факторов инфляционного процесса, которая иллюстрирует бесперспективность современного экономического мейнстрима, исходящего из представления о возможности уменьшения инфляции посредством повышения ставки рефинансирования. Данный подход может быть назван антикейнсианским, поскольку Дж. М. Кейнс придерживался прямо противоположного воззрения, считая уменьшение ставки механизмом противодействия инфляции. Впрочем, рецепт Дж. М. Кейнса без его переосмысления с социологических позиций также оказывается не вполне работоспособным. Однако взгляд со стороны экономической социологии на механизмы управления инфляционными процессами дает возможность пересмотреть идеи Кейнса и предложить способы минимизации социально-экономических последствий инфляции.

Ключевые слова: инфляционный процесс, ставка рефинансирования, индекс Джини, средняя заработная плата, наличные средства в обращении, золотой запас.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

MANAGING INFLATION: A VIEW FROM SOCIOLOGY

Pavel N. Lukichev

Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University

Abstract. The purpose of the work is to build a system of interrelated factors that determine the inflationary process, the targeted impact on which can minimize the depreciation of the money supply.

The methodological basis of the concept is the ideas of John Maynard Keynes, which have been critically rethought, as well as methods of correlation and regression analysis, which make it possible to present the identified part of the factors of the inflationary process in the form of a specific system.

The result is the construction of a model of the operating factors of the inflationary process, which illustrates the futility of the modern economic mainstream, based on the idea of the possibility of reducing inflation by increasing the refinancing rate. This approach can be called anti-Keynesian, since J. M. Keynes adhered to the exact opposite view, considering a reduction in the rate as a mechanism to counteract inflation. However, the recipe of J. M. Keynes without rethinking it from a sociological perspective also turns out to be not quite workable. However, the view of economic sociology on the mechanisms of managing inflationary processes makes it possible to reconsider the ideas of Keynes and propose ways to minimize the socio-economic consequences of inflation.

Keywords: inflation process, refinancing rate, Gini index, average salary, cash in circulation, gold reserves.

Funding: Independent work.

Введение.

Официальный экономический мейнстрим придерживается той точки зрения, что повышение банковской ставки на кредиты является фактором, сдерживающим инфляционные процессы. Обоснованием этому является сопоставление

процентов банковской ставки и процента изменения массы финансовых средств, находящихся в обращении. Например, данные статистики по Российской Федерации [15] показывают следующее (Рисунок 1):

Ключевая ставка и рост реальной денежной массы

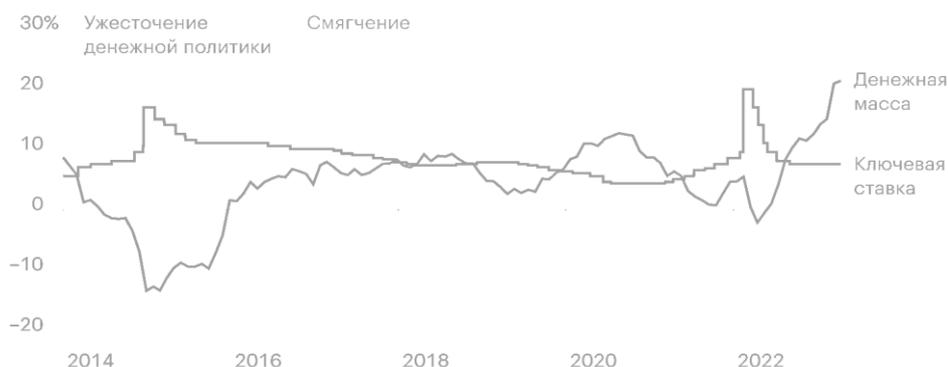

Рисунок 1 – Ключевая ставка и рост реальной денежной массы.

График демонстрирует наличие отрицательной корреляционной связи такой, что увеличение процентной ставки приводит к уменьшению денежной массы, находящейся в обороте, и наоборот – понижение процентной ставки в процентном же выражении увеличивает объем наличных финансовых средств, находящихся в обороте в качестве реальной денежной массы.

При этом утверждается, что данный технический прием является способом управления инфляционными процессами. Однако если первое действительно представляется в виде взаимосвязанных процессов, то второе далеко не так очевидно.

Когда Центробанк повышает ключевую ставку, по которой другие банки приобретают у него финансовые средства, то и выдача ими кредитов организациям и населению также осуществляется по повышенной ставке. В результате, становится невыгодным брать кредиты, и, напротив, представляется прибыльным делом оставлять деньги на банковских счетах.

В свою очередь, для банков становится рискованным инвестирование чего бы то ни было и кредитование кого бы то ни было. Проще и надежнее поместить свои средства на депозиты Центробанка. Следствием становится уменьшение объема финансовых средств, находящихся в обращении.

Принято считать, что это приводит к сокращению спроса на товары и услуги, а это сдерживает рост цен, а значит, и инфляцию, хотя прямым результатом становится замедление товарооборота, соответственно, оборота денежных средств и свертывание производства, а также в целом «замораживание» экономики. Данную точку зрения вполне можно считать анти-кейнсианской.

Методология.

Джон Мейнард Кейнс придерживался прямо противоположного мнения.

Во-первых, свертывание производства, с его точки зрения, ведет к уменьшению количества товаров, которые могут быть приобретены за наличные средства, находящиеся в обращении, а это ведет к росту цен, что означает увеличение инфляции, поскольку чем меньше товаров, тем они дороже. Выведение средств из обращения никаким образом не тормозит инфляцию именно потому, что сворачивает производство товаров.

Во-вторых, уменьшение объема финансовых средств, имеющихся на руках у населения и коммерческих организаций, ведет к уменьшению спроса ввиду невозможности приобретения необходимых товаров, вызывая феномен «отложенных потребностей», а это неизбежно тормозит производство, и все вместе негативно отражается на налоговых поступлениях и формировании государственного бюджета.

Таким образом, по Кейнсу, процентная ставка Федерального резервного фонда выступает основным рычагом воздействия на инфляционные процессы [2]. Ее снижение дает возможности для кредитования производства, без чего производства вообще не может быть, поскольку для его развития совершенно необходим заемный капитал [7], а получение кредита должно быть, по крайней мере, с минимальной статистической надежностью закрыто получением прибыли. Уменьшение процентной ставки увеличивает вероятность обращения к банковским услугам, в первую очередь, представителей малого и среднего бизнеса. Это создает конкурентную среду, подрывая монополю высокие цены и заставляя их снижать как производителям, так и торговцам

организациям. Происходит оживление экономики, и инфляция снижается. Спрос и предложение приходят в соответствие, но это означает не столько увеличение количества денег в обращении, сколько возрастание скорости, частоты их обращения. Достаточное количество наличных денег обеспечивает, таким образом, не только оборот капитала, но и скорость его движения, что наполняет бюджет государства и позволяет решать социальные проблемы в тех секторах экономики, которые не приносят сиюминутной прибыли (медицина, образование, оборона, охрана правопорядка и пр.). Активизация производства, которое обеспечивает спрос и перекрывает его – это снижение цен и сдерживание инфляции. Полностью от инфляции освободиться нельзя, но можно ее свести к естественному уровню 2–4% [4].

Механизм управления инфляцией, предложенный Кейнсом, оказался эффективным, по крайней мере, в условиях экономического кризиса 1928–1933 гг. в США. Тогда действительно удалось перезапустить производство, обуздать инфляцию, преодолеть экономический кризис. Хотя, прямо скажем, что это был не единственный фактор обуздания инфляции и вывода экономики из кризиса. В немалой степени этому способствовало государственное вмешательство в рыночные отношения и регулирование производства и торговли, а также внешнеполитические обстоятельства. Теория Кейнса активно использовалась также в период после Второй мировой войны, и реально она была применена в условиях кризиса 2008–2010 гг.

Однако связь между объемом наличных средств, находящихся в обращении, ставкой рефинансирования и инфляцией не является однозначной [6]. Это связано с тем, что понятие «объем финансовых средств, находящихся в обращении» может быть понимаемо по-разному. Так, например, если считать только наличность, то получаем то, что называется денежным агрегатом M0, и тогда это, например в Российской Федерации, 18 063,6 млрд. рублей на 01.10.2024 [18]. В совокупности со всеми текущими и расчетными счетами организаций, получаем денежный агрегат M1, а если к этому добавляются также рублевые депозиты, получается «денежная масса в национальном определении» или, иначе – денежный агрегат M2, т. е., по сути, это все доступные финансовые средства в рублях (наличные и безналичные), которые обеспечивают функционирование экономики, это около 84,6 трлн. рублей на тот же момент времени. С другой стороны, валовой

внутренний продукт Российской Федерации в денежном исчислении равнялся 153,4 трлн. руб.

Таким образом, денежный агрегат M2 составляет в России 55,15% от общего ВВП. Для сравнения: в США это отношение достигает 100%, в Китае и Японии 200%, т. е. в два раза превышает ВВП, а в Индии равно 26% [15]. В принципе, то же самое можно сказать и о непосредственно наличных деньгах, находящихся в обращении (агрегат M0). Их отношение к агрегату M2 для конца 2024 года в России составляло 21,3%, что в отношении к общему объему ВВП равнялось 11,8%. При этом обычно, в норме отношение M2 к ВВП составляет 50–60%.

Чем выше значение пропорции M0 к M2 и, соответственно, к ВВП, тем, следовательно, большее количество наличных денег временно выводится из обращения с целью накопления для приобретения в будущем дорогостоящих товаров, т. е., по сути, вещей, обеспечивающих культурные формы жизнедеятельности. Напротив, чем ниже данная пропорция, тем в большей степени доходы населения тратятся на ежедневные нужды, а это определяет большую скорость оборота наличных финансовых средств. Не менее важно и то, что население может широко пользоваться кредитной системой в случае низкой учетной ставки, а это вызывает необходимость включения в экономику дополнительных порций наличных денег.

Обсуждение.

Будем при дальнейшем рассмотрении придерживаться только цифр, характеризующих денежный агрегат M0, т. е. суммарную совокупность зарплат, пенсий и пособий, получаемых и используемых населением России, независимо от того, в каком виде они существуют – реальных бумажных купюр, металлических монет или цифр на электронных банковских счетах. Нижеприведенные факторы (Таблица 1) определены, исходя из предшествующих работ автора, приведенных в списке литературы, и идей современного экономического мейнстрима.

Для анализа возьмем только те значения корреляций, которые имеют статистическую надежность не ниже уровня 95%. Для цифр, помещенных, например, в первую колонку («Наличные финансовые средства, находящиеся в обращении»), со всеми другими позициями наименьшее значение корреляции, обладающее статистической надежностью, равно $r = 0,7072$ (при табличном критическом значении $t = 2,45$).

Таблица 1 – Предполагаемые факторы управления инфляцией.

Год	Наличные финансовые средства, находящиеся в обращении на 31.12 (в трлн руб.)	Отношение M0 к M2 на 01.01 [9]	Золотой запас РФ на 01.01 в тоннах [10]	Цена за грамм золота (продажа населению) [11]
	1	2	3	4
2014		22,24	1208,19	
2015		22,33	1414,54	2745
2016		20,22	1615,19	3034
2017	9,7	20,1	1838,78	2535
2018	10,3	19,9	2113,36	2755
2019	10,6	19,8	2271,31	3157
2020	13,4	18,7	2298,54	4618
2021	13,8	21,4	2301,65	4510
2022	16,3	19,9	2350,0	3732
2023	18,0	18,7	2332,76	5993
2024	18,1	17,4	2351,0	9361
Корреляционные значения		$r_{12} = -0,55365$	$r_{13} = 0,735527$	$r_{14} = 0,814872$
			$r_{23} = -0,73666$	$r_{24} = -0,7301$
				$r_{34} = 0,545985$

Таблица 1 – Продолжение

Год	Средняя заработная плата на 31.12 в рублях [16]	Средняя заработная плата на 31.12 в граммах золота	Инфляция в % [13]	Ключевая ставка ЦБ РФ на 31.12 в % [17]
	5	6	7	8
2014	35685		11,36	17
2015	36692	13,4	12,91	11
2016	39824	13,1	5,38	10
2017	42797	16,9	2,52	7,75
2018	46850	17,0	4,27	7,75
2019	51684	16,4	3,05	6,25
2020	56044	12,1	4,91	4,25
2021	62828	13,9	8,39	8,5
2022	71377	19,1	11,92	7,5
2023	83684	14,0	7,42	16
2024	80582	8,6	9,52	21
Среднее значение		14,45		
σ-отклонение		2,11		
Корреляционные значения	$r_{15} = 0,985667$	$r_{16} = -0,49776$	$r_{17} = 0,827736$	$r_{18} = 0,723277$
	$r_{25} = -0,71363$	$r_{26} = 0,385148$	$r_{27} = 0,246261$	$r_{28} = -0,44377$
	$r_{35} = 0,81302$	$r_{36} = 0,01232$	$r_{37} = -0,08766$	$r_{38} = 0,085555$
	$r_{45} = 0,809089$	$r_{46} = -0,72254$	$r_{47} = 0,289696$	$r_{48} = 0,798319$
		$r_{56} = -0,24322$	$r_{57} = 0,313139$	$r_{58} = 0,575588$
			$r_{67} = -0,17977$	$r_{68} = -0,62318$
				$r_{78} = 0,485837$

Все статистически надежные значения корреляций выделены полужирным шрифтом.

Скажем, положительными корреляциями отмечены соотношения между «Наличными финансовыми средствами...» и «Золотым запасом РФ» ($r_{13} = 0,735527$), между «Наличными финансовыми средствами...» и «Ценами... золота при продаже населению» ($r_{14} = 0,814872$). Получается так, что чем больше золотой запас Российской Федерации, тем большее количество денег находится в обращении в виде наличных финансовых средств. Это-то выглядит весьма естественно. Однако чем больше наличных денег в обращении,

тем выше устанавливаемая Центробанком цена на золото при его продаже, хотя известно, вроде бы, что цены на золото напрямую зависят от торгов на Лондонской бирже. Выходит, что продажа золота внутри страны является механизмом регулирования объема обращающихся наличных средств и, как бы, должно соответственно влиять на инфляционные процессы, но в том-то и дело, что корреляция между «Ценой... на золото» и «Инфляцией...» оказывается крайне низкой ($r_{47} = 0,289696$), т. е. данные явления практически не зависимы друг от друга. Правда, и статистиче-

ская надежность данного вывода ниже 95%, поскольку нижнее значение надежной корреляции в этом случае составляет $r = 0,6017$. С другой стороны, ключевая ставка Центробанка прямой корреляцией связана с объемом финансовых средств, находящихся в обращении ($r_{18} = 0,723277$), и чем больше наличных денег, тем выше ставка, что показывает ее роль не столько в понижении инфляции ($r_{78} = 0,485837$ при наименьшем надежном

значении $r = 0,6017$), сколько в выведении наличности из обращения. А вот тут-то и скрываются истинные цели финансовой олигархии, потому что чем меньшее количество наличных денег находится в обращении, тем выше индекс Джини, показывающий разрыв между доходными группами населения (Таблица 2). Иначе говоря, в этом случае, богатые становятся богаче, а бедные – еще беднее.

Таблица 2 – Индекс Джини и наличные финансовые средства, находящиеся в обращении.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс Джини [12]	0,410	0,414	0,412	0,406	0,409	0,398	0,405	0,408
Наличные финансовые средства, находящиеся в обращении на 31.12 (в трлн руб.)	9,7	10,3	10,6	13,4	13,8	16,3	18,0	18,1

Корреляция между индексом Джини и объемом наличных средств, находящихся в обращении, составляет $r = -0,79129$ при наименьшем значении корреляции, которая все еще имеет статистическую надежность 95%, равна, как указывалось выше, $r = 0,7072$. Отрицательное значение коэффициента указывает на то, что связь является обратной. Иначе говоря, чем больше обращающихся наличных средств, тем ниже индекс Джини, т. е. тем меньше диспропорция между доходными группами населения.

Таким образом, все, что достигается повышением ставки рефинансирования, так это сосредоточение финансовых средств в банковской сфере, откуда они длительное время не инвестируются в производственную часть экономики, а значит, осуществляется торможение ее развития, а это совсем не в интересах страны и ее населения.

Само собой разумеется, что объем обращающихся наличных средств связан с изменением уровня средней заработной платы ($r_{15} = 0,985667$), поскольку чем выше средняя заработная плата, тем, конечно, больше денег находится в обращении. Однако при переводе средней заработной платы в условное золотое содержание рубля (по цене за грамм) вдруг оказывается, что корреляция становится отрицательной, а это по-

казывает, по сути, обесценение рубля, хотя в общем-то средняя заработная плата при пересчете в золото остается относительно постоянной – 14,45 граммов, т. е. от 12,34 до 16,56 граммов [4] ($\sigma = \pm 2,11$). Конечно, если использовать правило «трех сигма», получаем довольно широкий интервал от 8,12 до 20,78, который полностью включает наблюдаемые эмпирические значения по годам, а в годовом выражении, вероятно, охватывает диапазон доходов основной части населения.

Корреляция между значениями во второй («Отношение M0 к M2») и в третьей («Золотой запас РФ») колонках отличается обратной связью ($r_{23} = -0,73666$), т. е. увеличение золотого запаса приводит к уменьшению отношения наличных средств, находящихся в обращении, ко всей денежной массе «в национальном определении» и наоборот, однако скорее всего только потому, что так или иначе, но денежная масса «в национальном определении» прямо зависит от объема золотого запаса, и его увеличение при той же сумме наличных средств конечно уменьшает отношение M0 к M2. Соответственно, и цена на золото имеет отрицательную корреляцию с данной пропорцией ($r_{24} = -0,7301$). Логично, что и корреляция между номинальной средней заработной платой и пропорцией M0 к M2 также имеет отрицательную величину ($r_{25} = -0,71363$), но при исчислении заработной платы в золотом содержании корреляция,

хотя и положительная, но очень низкая ($r_{26} = 0,385148$), а надежность этого значения корреляции существенно ниже требуемых 95%.

Изменение золотого запаса связано с довольно высокой положительной корреляцией с номинальной средней заработной платой ($r_{35} = 0,81302$). Соответственно, можно утверждать и то, что увеличение золотого запаса влечет за собой увеличение объема наличных денег, находящихся в обращении, как отмечалось выше, и политика ЦБ, устанавливающего ставку рефинансирования, оказывается совершенно далекой от официально провозглашаемой цели – управления инфляцией. В то же время, очень низкие значения корреляции показывают практически полное отсутствие связи величины золотого запаса и со средней заработной платой в золотом исчислении ($r_{36} = 0,01232$), и с уровнем инфляции ($r_{37} = -0,08766$), и с политикой Центробанка ($r_{38} = 0,085555$).

Четвертая колонка («Цена за грамм золота при продаже») имеет статистически надежную положительную корреляцию со значениями номинальной средней заработной платы ($r_{45} = 0,809089$) и такую же надежную обратную корреляцию со средней заработной платой в ее золотом выражении ($r_{46} = -0,72254$). Данное обстоятельство характеризует несостоятельность политики произвольного, по сути, назначения цены на золото, решающего задачу сокращения объема наличных финансовых средств, находящихся в обращении, но в действительности повышение цены на золото приводит лишь к тому, что уменьшается реальная заработная плата в золотом исчислении, а значит, происходит усиление инфляции. В свою очередь, ухудшающееся положение большей части населения побуждает правительство предпринимать действия по увеличению пенсий, пособий, заработных плат в бюджетных учреждениях, и опять же заставляет снова поднимать учетную ставку ($r_{48} = 0,798319$).

Для пятой колонки («Средняя заработная плата в рублях») наименьшее значение корреляции, обладающее статистической надежностью

не ниже 95%, при рассмотрении в сравнении с шестой колонкой равно $r = 0,6323$ и $r = 0,6017$ при сравнении с седьмой («Инфляция в %») и восьмой («Ключевая ставка ЦБ РФ в %») колонками. Все расчетные значения оказались ниже критических величин, что свидетельствует об отсутствии надежно регистрируемой связи между этими переменными.

Для шестой и седьмой колонок, за исключением тех соотношений, которые были рассмотрены раньше, статистически значимой корреляции при показанных в таблице данных не выявлено. По сути, это не определяет ее отсутствие, возможно, при большем количестве сопоставляемых величин устойчивые корреляции могут быть получены. Во всяком случае, на границе критического значения ($r = 0,6323$) находится соотношение $r_{68} = -0,62318$ с характерной для него обратной зависимостью: чем ниже ключевая ставка ЦБ РФ, тем выше средняя заработная плата при пересчете ее в граммы золота, что в принципе подтверждает полученные выше результаты корреляционного анализа.

Если по отношению к корреляциям, имеющим девяностопятипроцентную надежность, построить уравнения линейной регрессии (Таблица 3), то по их коэффициентам можно судить о взаимном влиянии переменных. В том случае, когда корреляция является положительной и коэффициент линейной регрессии «а» также положительный, переменная «у» (второй индекс при «r») влияет на переменную «х» (первый индекс при «r»). Когда при положительной корреляции коэффициент линейной регрессии «а» имеет отрицательную величину, тогда переменная «х» (первый индекс при «r») влияет на переменную «у» (второй индекс при «r»). Если же корреляция является отрицательной, то, по любому, переменная «у» (второй индекс при «r») влияет на переменную «х» (первый индекс при «r») [8; 5, с.71–74].

Таблица 3 – Коэффициенты регрессионных уравнений.

$r_{13} = 0,735527$	$r_{14} = 0,814872$	$r_{15} = 0,985667$		$r_{17} = 0,827736$	$r_{18} = 0,723277$
$a = 1709,53$	$a = -2770,52$	$a = 1119,78$		$a = -4,64$	$a = -6,56$
$b = 37,94$	$b = 533,80$	$b = 4418,22$		$b = 0,81$	$b = 1,19$
$r_{23} = -0,73666$	$r_{24} = -0,7301$	$r_{25} = -0,71363$			
$a = 6138,09$	$a = 26137,59$	$a = 219379,87$			
$b = -205,83$	$b = -1103,23$	$b = -8179,49$			
Продолжение Таблицы 3					
		$r_{35} = 0,81302$			
		$a = -11715,85$			

ная связь характеризует воздействие номинальной заработной платы (5) на отношение $M0$ к $M2$ (2), т. е. чем выше номинальная заработная плата, тем ниже данное отношение, происходит это за счет обесценения денег, находящихся в обращении и увеличении цен на золото (4). Плотность этой обратной связи характеризуется значениями коэффициента детерминации как $(r_{25})^2 = 0,510$ и $(r_{24})^2 = 0,533$. Зато прямой связью отмечено воздействие процентной ставки ЦБ (8) на цену золота при его продаже (4), и увеличение или уменьшение ставки рефинансирования практически мгновенно, хотя и не чересчур сильно, отражается на цене золота – $(r_{48})^2 = 0,637$.

Граф наглядно показывает непосредственную связь между объемом наличных средств, находящихся в обращении (1), и инфляционным процентом (7). В то же время, объем наличных средств (1) непосредственно связан с величиной процентной ставки ЦБ (8), причем, в обоих случаях связь является прямой, вследствие чего возникает ощущение кажущейся зависимости: стоит увеличить ставку рефинансирования и вывести таким образом часть финансовых средств из обращения, и инфляция будет сдержана. Это может быть действительно так, но только тогда, когда количество обращающихся средств приводится в соответствие с количеством и качеством производимых товаров и услуг. Нет, наверное, смысла объяснять, что при переизбытке товаров и услуг над потребностями населения, цены снижаются, и возникает излишнее количество денег [1, с.351], которые концентрируются на банковских счетах, выпадая из обращения естественным образом. Напротив, при недостатке товаров и услуг соответствующего потребностям населения качества и количества цены на них начинают расти, и возникает недостаток финансовых средств, погашение которого работой печатного станка как раз и означает усиление инфляционных процессов.

Между тем, отметим, что корреляция между инфляцией и учетной ставкой равна $r_{78} = 0,486$. Расчетное значение $t_{\text{расчет.}} = 1,67$ при табличном значении $t_{\text{табл.}} = 1,38$ и уровне значимости $\alpha = 0,20$. Иначе говоря, либо корреляция отсутствует, либо регистрируется как незначительная и с недостаточной степенью надежности (80%) этой связи. Иначе говоря, утверждение, что посредством установления процентной ставки можно прямо влиять на инфляционные процессы, не является обоснованным. В то же время опосредованное воздействие, представляется, хотя и отложенным во времени, в отличие от влияния на

наличную массу обращающихся денег, но вполне возможным.

Объясняется это тем, что повышение процентной ставки приводит к выводу наличных финансовых средств из обращения, поскольку и население, и многие производители товаров и услуг (особенно представители малого и среднего бизнеса) предпочитают в данных условиях не обращаться в банки за кредитами и, напротив, с целью повышения своего дохода помещают деньги на банковские счета.

Таким образом, банки выступают в этом случае центрами сосредоточения монетизированного избыточного продукта, но на росте цен, который, собственно, и есть инфляционный процесс, это сказывается не сразу и не сразу становится заметным для кошельков потребителей. И вот почему...

В первую очередь, от кредитов по безумно завышенной ставке отказывается малый и средний бизнес, т. е. тот сектор хозяйственной деятельности, где наиболее быстро осуществляется оборот капитала, и который в странах развитой экономики дает значительную, если не большую, часть валового внутреннего продукта и соответственно налоговых поступлений в бюджет государства. Однако, пожалуй, не менее важно и то, что от использования кредитов вынуждено отказаться сельскохозяйственное производство. В этом отношении следует иметь в виду, что нигде в странах с преобладающим городским населением ведение сельскохозяйственной деятельности не обходится без дотаций со стороны государства и обращения к банковским кредитным услугам. Именно поэтому отложенный эффект воздействия процентной ставки на экономику имеет временной лаг, обусловленный скоростью оборота капитала в области сельского хозяйства, и составляет от четырех до шести месяцев. Правда эффект этот носит противоположный ожидаемому характер.

Отказ от использования кредитов означает в области животноводства и птицеводства уменьшение поголовья скота и птицы, что кратковременно может уменьшать цены на мясную продукцию, если конечно увеличенная прибыль не поглощается торговыми посредниками. Уменьшение цены связано с невозможностью содержания живности в том же, а тем более в большем количестве. Однако уже месяца через четыре цены гарантированно взлетают из-за недостатка произведенной продукции.

В области растениеводства из-за отсутствия кредитов страдает ремонт техники, возможность ее приобретения и ее обеспечение горюче-смазочными материалами, приобретение удобрений и т. д., что приводит к снижению посевных площадей, а значит, сокращению урожая в будущем, что также вызывает рост цен на зерновую и

плодоовощную продукцию, если только государство не берет на себя обязательство по увеличению дотаций и закупочных цен. Однако последнее возможно опять же лишь за счет работы печатного станка.

Таблица 4 – Рост производства в процентах сельскохозяйственной продукции в денежном выражении и инфляционный процент.

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Темп роста в % с/х производства в денежном выражении [14]	18,9	6,6	-0,1	4,7	8,5	11,5	19,2	14,8
Инфляция в %	12,91	5,38	2,52	4,27	3,05	4,91	8,39	11,92

Корреляционная связь между ростом в процентах сельскохозяйственного производства и процентом инфляции (Таблица 4) со статистической надежностью 95% составляет $r = 0,82891$. Учитывая, что коэффициент уравнения линейной регрессии, $a = 1,64$, можно утверждать, что именно инфляция является фактором роста продукции сельскохозяйственного производства в ее денежном выражении. И даже если данные приведены в сопоставимых ценах, все равно в действительности получается не только, а может быть и не столько, увеличение сельскохозяйственного производства, сколько рост цен на его продукцию.

Поскольку все данные Таблицы 4 приведены в процентах, то и коэффициент «а» уравнения линейной регрессии также является процентом. И если в этом уравнении – $\hat{y} = a + b\bar{x} - \bar{x}$ (среднее значение «Роста сельскохозяйственного производства») принять равным «нулю», то значение \hat{y} (расчетная величина инфляции) будет равно 1,64%. Т. е. при отсутствии роста производства сельхозпродукции инфляция будет иметь значение естественной, «ползучей инфляции», на уровне 1,64%, что близко к уровню естественной инфляции, выведенной по большей части интуитивно Дж. Кейнсом.

Так как сфера сельскохозяйственного производства является основой для иноовеществления ее продукции во всех прочих секторах экономики, то вслед за этим осуществляется рост цен и здесь. Реакция на повышение процентной ставки оказывается первоначально незначительной, поскольку основной капитал отнюдь не мгновенно требует замены и серьезного ремонта, так как его амортизация растянута во времени. Иначе говоря, повышение ключевой ставки временно может выглядеть как вроде бы снижение инфляции, но

только за счет выведения части финансовых средств из обращения и эффекта «отложенных потребностей», и еще до окончания цикла оборота капитала неизбежно приводит к следующему этапу ее роста. Тем самым, такой прием является порочной практикой.

Результаты.

Таким образом, наиболее действенным механизмом, определяющим, собственно говоря, даже не инфляционные процессы, а уровень социальной справедливости, выступает реальная заработная плата (реальные доходы населения в их золотом эквиваленте), которая должна, как минимум, оставаться стабильной в ее усредненном значении, должна иметь константную величину. Это связано с тем, что константными являются витальные потребности человека, а значит, и их энергетическое обеспечение. Однако их культурная оболочка – культурные формы их удовлетворения – постоянно изменяются, становясь все более энергетически насыщенными. В то же время в силу технического прогресса производство самой энергии становится дешевле. Это, собственно, и определяет константную величину средней заработной платы, выражаемой в граммах золота. При этом цена на грамм золота может быть плавающей, поскольку зависит от многих факторов, но пересчет заработной платы в золотое содержание должен давать константную величину.

Как видно из расчета корреляций между инфляцией и процентной ставкой Центробанка непосредственной связи не существует, а если существует, то действие оказывается глубоко опосредованным. Расчеты показывают, что нижним пределом – «ниже плинтуса» – очевидно является значение 1,64%. Напротив, «потолок» ставки определяется ситуационно – в зависимости от диспропорции наличных денег, находящихся в

обращении, и количества и качества производимых товаров и услуг, а также задач увеличения их производства или уменьшения объема наличности. Если существует перепроизводство товаров длительного потребления, соответственно возникает задача сокращения денежной массы. Если ощущается недостаток товаров и услуг, стоит задача увеличения их производства, а значит, увеличения кредитных возможностей. Впрочем, бывает и так, как, скажем, в квартирном строительстве, когда потребность в жилье высока, но цены на квадратные метры жилой площади превышают финансовые возможности населения. Подобная ситуация связана уже не только с обесценением денег и, соответственно, их недостатком, сколько с усилением разрыва между низкодоходными и высокодоходными группами населения.

Управление этим разрывом представляет собой мощный фактор антиинфляционного воздействия и требует постоянного отслеживания индекса Джини. Конечно, это не абсолютно объективный показатель дифференциации населения по уровню доходов, т. к. не учитывает множество обстоятельств, связанных с жизнеобеспечением социальных индивидов, регистрируя только официально получаемые доходы. Однако он остается важнейшим показателем справедливости социальной дифференциации. Так, при приближении к значению $G = 0,5$, а тем более при более высоком значении, он регистрирует социальную температуру как критическую, близкую к распаду всей социальной целостности. При значении ниже $G = 0,28$ он характеризует общество как находящееся в состоянии стагнации экономического развития. Последнее в особенности относится к странам с преобладанием аграрного сектора в экономике, что связано с невозможностью официально фиксировать доход той части населения, которое само обеспечивает удовлетворение своих витальных потребностей в традиционных культурных формах. Впрочем, низкий уровень индекса может быть обусловлен более или менее равномерным распределением довольно высокого дохода. Например, в начале 2025 года индекс

Джини имел для нижеперечисленных стран следующее значение:

Словения – 0,24; Чехия – 0,25; Канада – 0,33; Япония – 0,33; Алжир – 0,33; Россия – 0,37; Уругвай – 0,39; США – 0,42; Китай – 0,46; Бразилия – 0,53; ЮАР – 0,63 [19].

Среднее между допустимыми крайними точками ($G = 0,28$ и $G = 0,50$) значение $G = 0,39$ является показателем нормального социального напряжения, обеспечивающего стабильное развитие общества, при сознательном управлении инфляционным процессом на государственном уровне. Конечно, это значение индекса Джини по-прежнему напоминает первую константу социальной стабильности ($C_1 = 0,39$) [3, с.200–208], только с прямо противоположным смыслом, поскольку та характеризует вероятность повышения социального статуса, а индекс Джини может быть интерпретирован так, что чем он выше, тем вероятность перехода к более высокому доходному статусу оказывается ниже.

Таким образом, для сознательного управления инфляционным процессом, который сам по себе, по сути, неизбежен, на государственном уровне необходимо использование, по крайней мере, названных трех механизмов: регулирование цен на золото, заработных плат, пенсий и пособий, с тем чтобы в пересчете на золотое содержание средняя заработная плата (а точнее – доходы на душу населения) оставалась не ниже уровня 14 граммов; постоянное отслеживание соответствия количества и качества товаров и услуг объему денежных средств, находящихся в обращении, и установление ставки рефинансирования в целях поощрения производства, а не концентрации финансовых средств на банковских счетах, а также инвестирование и льготное кредитование под непосредственным государственным контролем; отслеживание и регулирование величины индекса Джини с тем, чтобы он оставался на уровне стабильного социального развития. Вероятно, это не единственные механизмы воздействия на инфляцию, но те из их общего числа, которые выявлены на основе приведенных в корреляционной матрице данных.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Бем-Баверк Е. (1992). Основы теории ценности хозяйственных ценностей // Австрийская школа политической экономики: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика; С.243–426.
2. Кейнс Дж. М. (2007). *Общая теория занятости, процента и денег. Избранное*. М.: Эксмо; 960 с.
3. Лукичев П. Н. (2017). *Общая теория социальной динамики: Основания и начала анализа. Изд. 2-е*. М.: РУСАИН; 324 с.
4. Лукичев П. Н. (2023a). Социологический эксперимент по моделированию общественного развития // *Caucasian Science Bridge*. Vol. 6 No 4 (22). С.177–190.
5. Лукичев П. Н. (2023b). *Социологические методы в конфликтологии. 2-е изд., испр. и доп.* Ростов-на-Дону: Таганрог: ЮФУ, 2023. 186 с.
6. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. (2003). *Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с англ.* М.: ИНФРА-М.; 972 с.
7. Смит А. (2024). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: АСТ; 1072 с.
8. Таха Х. А. (2007). *Введение в исследование операций: пер. с англ. 7-е изд.* М.: ВИЛЬЯМС; 901 с.
9. Денежная масса — Рувикс: Интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Денежная_масса. (Дата обращения 1.05.2025).
10. Золотой резерв России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (Дата обращения 28.01.2025).
11. Курс золота банка Сбербанк по годам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investzoloto.ru/archive/curs/sberbank.html>. (Дата обращения 26.01.2025).
12. *Nb_Rd_1-2-5.xlsx*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/1230646801/?*=hm8UdCqd%2BzFGGmnpDGk1YXB9997InVybcI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySjYbFVGB2V3cnVldm80ZDBlaXg1UkdYOnplcjJhaZdxR2VmNXB2Ry1wUHV0VXBUCm9qb3piSVIL-bzVNeUh0NUxJY1pwbThVMzIvc2h6eGRfRmtOOjZvbnVZbUtmOzNxUUZCS1g5LWcxTDFXSFVJOTJrT1F6eTJMdxNEN-kRiX3p5UXEхWVFMYI8wZIE9PT9zaWduPTd4NEZOT0IyYmNBaGJpbU0td1Z2WVdMl9vM2JObkRaWGLyOVEIN2NsU3M9Ii-widGI0bGU0iOiJ0Y19SF8xLTIhNS54bHN4Iiwibm9pZnJhbWU0OmZhbHNILCJ1aWQiOiIxMjMwNjQ0ODAxliwidHMi-OjE3NDYzODUyNDk4MTI5Inl1Ijo1NTI5MTYyODkxMTU3NDAYMjI5MSJ9. (Дата обращения 04.05.2025).
13. Официальная инфляция в России по годам: таблица с 1991 по 2024 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asmfc.ru/news/3421>. (Дата обращения 30.01.2025).
14. *Сельское хозяйство: состояние и динамика производства 2015–2022 гг.* – Агентство маркетинговых исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://маркетинговые-исследования.рф/news/obzor-otrasli-selskogo-hozyaystva-2015-2022/?ysclid=mb15o3slwe595524994> (Дата обращения 25.04.2025).
15. Сколько денег в России — у россиян, в банках и организациях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/money-aggregate/?ysclid=mb6e0i07ee1291468991>. (Дата обращения 26.01.2025).
16. Средняя заработная плата в России по годам и субъектам РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1190-zarplata-v-rossii-po-godam>. (Дата обращения 29.01.2025).
17. Ставка рефинансирования и другие показатели РФ, США, Евросоюза и др. стран мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.htfi.org/?p=344>. (Дата обращения: 29.04.2025).
18. Структура наличной денежной массы в обращении | Банк России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/20241001/. (Дата обращения 26.01.2025).
19. Чем больше коэффициент Джини, тем выше уровень неравенства доходов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sky.pro/wiki/analytics/chem-bolshe-koeffitsient-dzhini-tem-vyshe-uroven-neravenstva-dohodov/?ysclid=mb1xr0ivzs225438662>. (Дата обращения 24.05.2025).

Reference:

1. Boehm-Bawerk E. (1992). *Fundamentals of the theory of the value of economic values // The Austrian School of Political Economy: K. Menger, E. Boehm-Bawerk, F. Wieser*. Moscow: Ekonomika; pp.243-426.
2. Keynes J. M. (2007). *The general theory of employment, interest and money. Favorites*. Moscow: Eksmo; 960 p.
3. Lukichev P. N. (2017). *The general theory of social dynamics: Foundations and beginnings of analysis. The 2nd edition*. M.: RUSAIN; 324 p.
4. Lukichev P. N. (2023a). *A sociological experiment in modeling social development // Caucasian Science Bridge*. Vol. 6 No. 4 (22); pp.177-190.
5. Lukichev P. N. (2023b). *Sociological methods in Conflictology. The 2nd edition, revised and expanded*. Rostov-on-Don; Taganrog: SFU, 2023. 186 p.
6. McConnell K. R., Bru S. L. (2003). *Economics: principles, problems and policy: translated from English*. Moscow: INFRA-M.; 972 p.
7. Smith A. (2024). *A Study on Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: AST; 1072 p.
8. Taha H. A. (2007). *Introduction to operations research: translated from English. 7th edition*. M.: WILLIAMS; 901 p.
9. Money supply — Rubles: Internet encyclopedia [Electronic resource]. Access mode: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Денежная_масса. (Accessed 1.05.2025).
10. Russia's Gold Reserve. [electronic resource]. Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (Accessed 28.01.2025).
11. Sberbank gold rate by years [Electronic resource]. Access mode: <https://investzoloto.ru/archive/curs/sberbank.html>. (Accessed 26.01.2025).
12. *Nb_Rd_1-2-5.xlsx*. [Electronic resource]. Access mode: https://docviewer.yandex.ru/view/1230646801/?*=hm8UdCqd%2BzFGGmnpDGk1YXB9997InVybcI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySjYbFVGB2V3cnVldm80ZDBlaXg1UkdYOnplcjJhaZdxR2VmNXB2Ry1wUHV0VXBUCm9qb3piS-1JYbFVGB2V3cnVldm80ZDBlaXg1UkdYOnplcjJhaZdxR2VmNXB2Ry1wUHV0VXBUCm9qb3piS-

[VILbzVNeUh0NUxJY1pwbThVMzlvz2h6eGrfRmtOOjZvbnVzbUtmOzNxUUZCS1g5LWcxTDFXSFVJOTJrT1F6eT-JMdXNENkRiX3p5UXExWVFMyl8wZIE9PT9zaWduPTd4NEZQTO1yYmNBaGJpbU0td1Z2WVdlM19yM2JObkRaW-GlyOVE1N2NsU3M9IiwidGI0bGUiOiJOYl9SZF8xLTIiNS54bHN4Iiwibm9pZnJhbWUuOmZhbHNILCJlYWQiaWoiOiIwMjMwNjQ2ODAx-IiwidHMiOiE3NDYzODUyNDk4MTIsInl1IjoiaWoiNTI5MTYyODkxMTU3NDAYMjIxMSJ9.](https://www.vlczvneuh0nu.xjy1pwbthvmzlvz2h6eGrfRmtOOjZvbnVzbUtmOzNxUUZCS1g5LWcxTDFXSFVJOTJrT1F6eT-JMdXNENkRiX3p5UXExWVFMyl8wZIE9PT9zaWduPTd4NEZQTO1yYmNBaGJpbU0td1Z2WVdlM19yM2JObkRaW-GlyOVE1N2NsU3M9IiwidGI0bGUiOiJOYl9SZF8xLTIiNS54bHN4Iiwibm9pZnJhbWUuOmZhbHNILCJlYWQiaWoiOiIwMjMwNjQ2ODAx-IiwidHMiOiE3NDYzODUyNDk4MTIsInl1IjoiaWoiNTI5MTYyODkxMTU3NDAYMjIxMSJ9.) (Accessed 04.05.2025).

13. Official inflation in Russia by year: table from 1991 to 2024 [Electronic resource]. Access mode: <https://as-mfc.ru/news/3421>. (Accessed 30.01.2025).

14. Agriculture: production status and dynamics 2015-2022 – Marketing Research Agency [Electronic resource]. Access mode: <https://marketing.research.Russian.Federation/news/obzor-otrasli-selskogo-hozyaystva-2015-2022/?ysclid=m6r5o3slwe595524994> (Accessed 04/25/2025).

15. How much money do Russians have in Russia, in banks and organizations [Electronic resource]. Access mode: <https://journal.tinkoff.ru/money-aggregate/?ysclid=m6e0i07ee1291468991>. (Accessed 26.01.2025).

16. Average salary in Russia by years and subjects of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1190-zarplata-v-rossii-po-godam>. (Accessed 29.01.2025).

17. Refinancing rate and other indicators of the Russian Federation, the USA, the European Union and other countries of the world [Electronic resource]. Access mode: <http://www.htfi.org/?p=344>. (Accessed 04.29.2025).

18. The structure of the cash supply in circulation | Bank of Russia [Electronic resource]. Access mode: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/20241001/. (Accessed 26.01.2025).

19. The higher the Gini coefficient, the higher the level of income inequality [Electronic resource]. Access mode: <https://sky.pro/wiki/analytics/chem-bolshe-koeffitsient-dzhini-tem-vyshe-uroven-neravenstva-dohodov/?ysclid=mb1xr0ivz225438662>. (Accessed 24.05.2025).

Информация об авторе:

Лукичев Павел Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, avdyatlov@yandex.ru
Pavel N. Lukichev, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.05.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.06.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.